

Катерина Файн

Помидоры плачут в салате
сценарий полнометражного фильма

Санкт-Петербург, 2012

katfine@yandex.ru
<http://katfine.narod.ru>
+7-911-161-65-62

ЖАНР: мелодрама

КОЛИЧЕСТВО СЕРИЙ: 1 серия

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: наши дни

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: любой небольшой город

Действующие лица:

АНТОН – скрипичный мастер, служащий на фабрике музыкальных инструментов, 36 лет

ИРИНА – жена Антона, 35 лет

ИГОРЬ – приятель Антона, бывший коллега по работе, 40 лет

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ – директор магазина музыкальных инструментов, 65 лет

ПЕТР СЕРГЕЕВИЧ – бизнесмен, вдовец, 55 лет

ВЕРОНИКА – прислуга в доме Петра Сергеевича, бывшая учительница музыки, 30 лет

ЦАРЕВ – начальник Антона, 50 лет

ПЕТУХОВ – начальник ЖЭКа, 60 лет

МАССОВКА – мужчины и женщины с плакатами

Сцена 1

НАТ. ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ

ЛЕТО, ДЕНЬ

Антон, массовка

Толпа митингующих с фабрики музыкальных инструментов (200-300 человек). У некоторых плакаты с надписью «Долой власть жуликов», «Хватит врать», «Мы против беспредела» приклеены прямо к виолончелям и контрабасам. На трибуне оратор с мегафоном. Три раза камера выхватывает крупный план Антона в толпе. Гул перерастает в музыку. Разгон митингующих. Несколько человек (в том числе Антона) увозит полиция.

Сцена 2

ИНТ. ФАБРИКА, КАБИНЕТ ЦАРЕВА

ЛЕТО, УТРО

Царев, Антон

Кабинет начальника. Напротив окна стеллаж с музыкальными инструментами – продукцией фабрики: гитары, мандолины, скрипки, альты... Посредине кабинета – письменный стол, на нем компьютер, документы, телефон, «громкая связь» с секретаршей. Царев восседает в кресле, сосредоточенно листая личное дело Антона.

Ц а р е в. Не понимаю: за каким лешим ты поперся на этот митинг?! Тебе чего-то не хватает? Ты же мастер высочайшего класса! Работаешь хорошо, премии получаешь, в коллективе тебя уважают... А теперь что? Что теперь-то?!

А н т о н (*стоя в метре от стола*). А разве я хорошо работаю? На том оборудовании, которое вы предлагаете. В каком году его установили? В 1967-ом? И вы на полном серьезе считаете, что условия труда у нас достойные? А зарплата? Для человека, который содержит семью, это вообще смешно. Вот тебе мыло душистое, вот тебе веревка пушистая – в пору повеситься! За такую зарплату можно хорошо работать?!

Ц а р е в. Можно! И нужно! А ты вместо этого трое суток в СИЗО отдыхаешь. Скажи спасибо жене своей – разыскала и штраф заплатила.

А н т о н. Да, и тут же сбежала.

Ц а р е в. Это ваши дела. Сегодня сбежала, завтра вернулась... Это меня не интересует. А вот что касается нашего дальнейшего сотрудничества – то, увы, мой дорогой, будем расставаться. Фабрика начинает работу с иностранными инвесторами, по цехам будут немцы ходить, и мне совершенно не нужно, чтобы кто-то знал о том, что некоторые сотрудники имеют оппозиционные взгляды и высказывают их на митингах.

А н т о н. Вообще-то я на митинге не выступал.

Ц а р е в. Это не важно. Ты там был. Вместе с другими диссидентами. Этого вполне достаточно.

А н т о н. Господи, с какими диссидентами?!

Ц а р е в (*барабня папкой по столу*). ...и три дня отсутствовал на рабочем месте. Все!

Сцена 3

ИНТ. КВАРТИРА
ЛЕТО, ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР
Ирина, Антон

Обычная квартира в пятиэтажке. Комната: шкаф, диван, стол, кресло, стулья. Небольшой хаос. Антон собирает вещи в чемодан на колесах, Ирина стоит у окна, наблюдает, протирая пальцы влажной салфеткой.

И р и н а. Эта твоя борьба за права человека просто невыносима! Вместо того чтобы работать и зарабатывать... Короче, вчера я сказала что нам нужно пожить отдельно какое-то время, а сегодня я точно знаю, что хочу жить одна – и завтра, и послезавтра, и через год. Одна!

А н т о н (*продолжая собирать вещи*). Нет, Ириша, ты хочешь жить не одна, ты хочешь жить без меня. А, может быть, с кем-то другим. (*пристально смотрит на Ирину*). А, может быть, вообще в другом месте, или в другом городе...

И р и н а. Да! В другом городе! Мои родители уже ищут варианты размена этой убогой трешки!

А н т о н. Какие стремительные родители!

И р и н а. Обыкновенные. Знаешь, милый, я не гожусь на роль жены декабриста. У меня нет сил обзванивать больницы и морги после очередной твоей сходимки. И денег – платить штраф за разбитые витрины – тоже нет!

А н т о н. Ну, во-первых, ты могла не платить. Я ничего не бил.

И р и н а. В отделении никому не интересно – бил ты, или твой приятель.

А н т о н. Не напрягайся, я все понял. Конечно, я уйду. Может, и хорошо, что не получилось. Наивный школьный роман завершился домашней революцией. Что ж – не мы первые, не мы последние.

И р и н а. А у тебя все завершается революцией. Единственное, чего я не могу понять – откуда такая активная гражданская позиция?

А н т о н. Тебе, действительно, не понять. Ты всю жизнь плывешь по течению. Твои родители выбирали тебе кружок, потом институт, потом работу. А ты не сопротивлялась. Несмотря на то, что тебе многое не нравилось. И не нравится. Ты не способна принимать самостоятельные решения. Не способна мыслить быстро, в отличие от твоей мамы. У тебя все по инерции.

И р и н а. Как интересно! А раньше ты этого не замечал?

А н т о н. Не хотел замечать.

И р и н а. Понятно... *(начинает ходить по комнате)*. Значит, я не способна на быстрое самостоятельное решение? Ошибаешься! Я хотела, чтобы ты ушел утром – все-таки ночь на дворе, но знаешь что – вали-ка ты прямо сейчас! *(хватает вещи Антона, быстро закидывает в чемодан, бежит в коридор, возвращается, кладет на крышку чемодана смазку для колес (например, «Силикот»))*.

А н т о н. А это зачем?!

И р и н а. Чтобы колеса быстрее отсюда бежали!

Сцена 4

НАТ. ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

ЛЕТО, ДЕНЬ

Антон, массовка

Обычный подземный переход. Торгующие бабушки, слоняющиеся подростки. Антон сидит на складном стульчике – ест пирожок, запивает соком. Лицо уставшее, видно, что ночь не спал... Рядом, на земле, лежит футляр от скрипки, в нем немного мелочи. Звонок мобильного.

А н т о н. Алле! Андрюша? Нашел?! Какой ты молодец, спасибо тебе огромное! Ну, и что! Подумаешь – на окраине! Первый этаж? Ну и ладно! А горячая вода там есть? Отлично! А по цене – как договаривались? Прекрасно! Значит, я плачу твоему агентству, то есть тебе, и еще хозяину за месяц вперед? Хорошо. Да. Тогда до встречи!

Антон встает, вытирает руки платком, начинает играть узнаваемые мелодии: Вивальди, Моцарт, Свиридов... Мимо проходят люди, кто-то останавливается, слушает...

Сцена 5

НАТ. ДВОР
ЛЕТО, РАННЕЕ УТРО
Антон

Закадровая музыка. Антон (крупный план) поднимает голову к небу, улыбается, закрывает глаза. Светит солнце, поют птицы. Камера медленно отъезжает, в руках у Антона мы видим метлу, а поверх футболки – оранжевую спецодежду (куртку). Медленно, чуть неумело, Антон подметает двор. Мимо проходят люди: мамы с детьми, школьники, старушки. Начинается обычный провинциальный день.

Сцена 6

ИНТ. ЖЭК, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА
ЛЕТО, ВЕЧЕР
Антон, Петухов

Обшарпанный кабинет начальника ЖЭКа. Стол, стул, шкаф. На столе старенький дисковый телефон, фиалка в горшке, бумаги и книга Булгакова «Мастер и Маргарита». Петухов чихает, запивает таблетку от простуды. Его шея обмотана теплым шарфом.

П е т у х о в. Поймите: у меня нет больше штатной единицы! Ну чем я вам зарплату платить буду? Я же предупреждал: только на время! Пока наша дворник из декретного отпуска не выйдет. Предупреждал?

А н т о н. Да.

П е т у х о в. Ну и все! Она вышла. Завтра возьмет метлу... Маргарита наша. А вы – завтра пойдете в бухгалтерию и получите расчет.

А н т о н. Но я надеюсь, вы будете иметь меня в виду, если что? Ну, вдруг ваша Маргарита еще раз рожать надумает?

П е т у х о в. Конечно! Но вы же сами знаете, как сейчас трудно с работой! Если я дворников уже по кастингу набираю!

А н т о н. Я понимаю...

Сцена 7

НАТ. АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА
ЛЕТО, ДЕНЬ
Антон

Закадровая музыка. Автобусная остановка с примыкающей к ней доской объявлений. Антон внимательно изучает содержимое этой доски. В какой-то момент к доске подходит Вероника. Она тоже рассматривает объявления. Герои не видят друг друга.

Сцена 8

НАТ. ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

ЛЕТО, ДЕНЬ

Антон, массовка

Тот же подземный переход. Торгующие бабушки, слоняющиеся подростки. Антон сидит на складном стульчике – пьет воду. Рядом, на земле, лежит футляр от скрипки, в нем немного мелочи. Звонок мобильного.

А н т о н. Алле! Андрюша? Нашел?! Нет?.. Что? Даже на коммуналку не хватит? Да я на любую согласен, можно без горячей воды и ванной... Нет? А что есть? Ничего пока... Да там тоже все глухо. Жена нашу трешку никак продать не может. То есть покупатели есть, конечно, просто та цена, которую Ирка поставила, их не устраивает... Но, с другой стороны, если продавать за меньшие деньги, нам может не хватить на две однушки... Ладно, прости, что напрягаю... Спасибо тебе. Пока!

Антон встает, вытирает руки платком, начинает играть узнаваемые мелодии: Вивальди, Моцарт, Свиридов... Мимо проходят люди, кто-то останавливается, слушает...

Сцена 9

НАТ. СТАРАЯ ЧАСТЬ ГОРОДА, ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ

ЛЕТО, ВЕЧЕР

Антон

Антон идет по улице мимо старинного особняка, предназначенного под снос. Его окна зияют черными дырами, кое-где отсутствуют балконы. За плечами Антона рюкзак, за собой он везет чемодан. Колеса чемодана скрипят, Антон останавливается, достает из рюкзака тубик, подаренный женой, смазывает колеса. Вдруг из дома раздается странный плач. Антон идет на звук, заходит в подъезд. Плач прекращается. Антон собирается уходить, но вдруг оборачивается и решает пройтись по заброшенному дому.

Сцена 10

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ

ЛЕТО, ВЕЧЕР

Антон

Закадровая музыка. Антон осторожно осматривает особняк, переходя из комнаты в комнату. Еще недавно здесь была жизнь: в некоторых помещениях сохранились вполне приличные обои. А кое-где – даже мебель в виде стола и кресла. Наконец Антон добирается до очередной комнаты, где на окнах не выбиты стекла. Поразмышляв полминуты, решает здесь поселиться. Во всяком случае, до холодов...

Сцена 11

НАТ. УЛИЦА

ЛЕТО, РАННЕЕ УТРО

Антон

Закадровая музыка. Антон идет по улице, тащит раскладушку. Светит солнце, поют птицы.

Сцена 12

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ, КОМНАТА

ЛЕТО, ВЕЧЕР

Антон

Просторная комната в старинном особняке. Теперь у нее совсем другой вид: появилась раскладушка, стол, кресло и даже что-то вроде занавесок на окнах. Антон в прекрасном настроении, что-то насвистывая, врезает замок в дверь. Закончив, отправляется ужинать. Ставит электрический чайник, отрезает кусок хлеба, на него кладет сыр, лук, помидоры, помещает бутерброд в микроволновку. Садится есть. Вдруг за стеной слышится грохот. Антон выходит из комнаты. Прямо напротив двери лежит рухнувшая деревянная балка. Антон внимательно осматривает потолок, потом саму балку.

Сцена 13

НАТ. УЛИЦА

ЛЕТО, ВЕЧЕР

Антон, Игорь

Игорь и Антон идут по улице, оживленно беседуя.

А н т о н. Это точно ель, мне ли не знать!

И г о р ь. Ну и что?

А н т о н. Верхняя дека у Страдивари тоже из ели!

И г о р ь. А нижняя из клена. У тебя под окнами клены растут?

А н т о н. Ну чего ты стебешься? Я тебе про дело толкую!

И г о р ь. Если ты помнишь, наша фабрика тоже делает скрипки из ели.

А н т о н. Но не из ели прошлого века!

И г о р ь. Ну, хорошо. Даже, если это ель, твоему доходному дому сто лет. Балки жесткие, смолистые, плотность высокая...

А н т о н. Ты не понимаешь: за сто лет дерево высохло просто идеально! И, я уверен, приобрело настоящее звучание. Эти скрипки будут петь не хуже Амати!

И г о р ь. Смешно, честное слово. Ни один новодел не может воспроизвести звук скрипки итальянского мастера, неужели неясно? Какой Амати?! Антоша, очнись! В лучшем случае, они будут звучать как китайский ширпотреб. *(пауза)*. Ладно. Деньги на оборудование я тебе, конечно, дам. И даже не потому, что ты мне тоже когда-то одолжил. Просто интересно. А вдруг и впрямь запоют твои балки голосом 17-го века?

Сцена 14

НАТ. ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

ЛЕТО, ДЕНЬ

Антон, массовка

Тот же подземный переход. Торгующие бабушки, слоняющиеся подростки. Антон сидит на складном стульчике – ест яблоко. Рядом, на земле, лежит футляр от скрипки, в нем немного мелочи. Антон вытирает руки платком, достает мобильный, набирает номер.

А н т о н. Алле! Ирка? Привет! Давно не слышались... Ну, как дела? А я скрипку сделал! Из ели, которой сто лет, представляешь? А-а-а, тебе не интересно... Ну, не удивительно! Тогда говори по делу. Продала? Нет? Может, все-таки, снизишь цену? Ты ведь квартиру, а не завод продаешь. Я, в принципе, даже на комнату в коммуналке согласен... Да, я понимаю, что не так скоро. Ну, ясное дело – продавцов больше, чем покупателей. Ладно, звони, если будут варианты. Пока!

Антон встает, еще раз вытирает руки платком, внимательно осматривает скрипку, закрывает глаза, начинает играть мелодию собственного сочинения... Мимо проходят люди, кто-то останавливается, слушает...

Сцена 15

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ, КОМНАТА

ЛЕТО, ВЕЧЕР

Антон, Игорь

Комната Антона превратилась в мастерскую. Появился стол, верстак, ящик с деревянными заготовками, полки со всевозможными столярными инструментами, миниатюрный токарный станок, над которым висит лампа. Звучит музыка. Антон работает за станком, на пол падают стружки. Смеркается. Камера медленно наезжает на готовую скрипку, которая висит на горизонтальной перекладине над столом. Звонок мобильного телефона. Антон берет трубку.

А н т о н. А, уже пришел? Поднимайся по лестнице, дальше налево. До конца коридора. Ага. Жду!

Антон убирает вещи с кресла – перетаскивает их на раскладушку. За дверью слышатся шаги, потом стук в дверь. Антон открывает. На пороге стоит Игорь с бутылкой водки.

А н т о н. А это зачем? Я же работаю!

И г о р ь. Так и я работаю. Мы ведь за скрипку! Это же как младенец, надо обмыть! Давай, показывай. Считай, что ОТК в моем лице пришло к тебе на дом.

Антон подходит к столу, снимает скрипку, начинает играть.

И г о р ь. Надо же! Звучит! Кто бы мог подумать?! Молодец!

А н т о н. Я старался...

И г о р ь (*берет скрипку*). Ну, не Амати, конечно, но звук приличный. Дай попробовать! Кстати, что это за мелодия, которую ты играешь? Что-то я раньше не слышал.

А н т о н. Да это так, баловство... Написалось в ночи...

Игорь наигрывает сочиненную Антоном мелодию, чуть путаясь.

И г о р ь. Не запомнил... Дай-ка я тебе лучше Бетховена сыграю! (*играет с удовольствием, видно, что инструмент ему нравится*). Ну, что... Звук интересный. Приятный, мягкий, чистый, нежный, я бы даже сказал – парящий. Что касается внешней составляющей – чувствуется некоторое подражание Амати: сверху и снизу скрипка значительно выгнута, но все равно – сделано с большим вдохновением! В общем, насчет китайского ширпотреба беру свои слова назад... А если ты мне сейчас нальешь, то я тебе расскажу, кому это можно продать, и сколько это будет стоить.

А н т о н (*разливает водку*). Как-то не хочется первую скрипку продавать.

И г о р ь. Ну, начинается! А жить в этой дыре хочется? А жрать каждый день одни бутерброды? Или ты мечтаешь о язве? Давай, заканчивай ломаться, как школьница. Я тебе адрес магазина дам. Там такой дядечка работает – большой ценитель чистого звука. Завтра к нему и пойдешь.

Сцена 16

ИНТ. МАГАЗИН МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

ЛЕТО, ДЕНЬ

Антон, Лев Семенович

Просторное помещение с витриной и множеством музыкальных инструментов, которые стоят (рояль, виолончель, барабанная установка), висят (гитары, скрипки, балалайки), лежат в витрине (флейты, губные гармошки, трещотки) и т.д. На полках разложены ноты, самоучители, книги, открытки с портретами великих композиторов. Среди всего этого богатства прогуливается Лев Семенович. Звенит колокольчик, открывается дверь, входит Антон. На плече у него спортивная сумка.

А н т о н. Добрый день. Могу я видеть Льва Семеновича?

Л е в С е м е н о в и ч. Он перед вами.

А н т о н. Я от Игоря Нечкина. Помните такого?

Л е в С е м е н о в и ч. А как же! Это сын моего покойного друга, очень хороший мальчик и весьма недурной музыкант. Играет в оркестре Большого театра. Как он? Здоров?

А н т о н. Здоров. Но, к сожалению, в оркестре он больше не играет, да и в Москве не живет... Он работает на фабрике музыкальных инструментов здесь, в нашем городе.

Л е в С е м е н о в и ч. Вот как... А что ж не заходит? Вы передайте, пускай зайдет! Я буду с ним говорить! Зачем он идет на завод, когда можно идти на концерт?!

А н т о н. Хорошо, я обязательно скажу.

Л е в С е м е н о в и ч. Так что вам угодно?

А н т о н. История очень простая. Я – скрипичный мастер. И я сделал скрипку. Хочу продать. Игорь сказал, что вы покупаете инструменты...

Л е в С е м е н о в и ч. О, это было давно! Сейчас я этим не занимаюсь.

А н т о н. Странно... Он уверял, что вы интересуетесь именно скрипками...

Л е в С е м е н о в и ч. Так ведь делают барахло! А барахла у меня и так навалом! С вашей же фабрики.

А н т о н. Ну, во-первых, материал, из которого сделана моя скрипка – не фабричный. Это столетняя ель. Балка доходного дома.

Л е в С е м е н о в и ч. И что – она звучит?!

А н т о н. Игорь говорит, что звучит прекрасно.

Л е в С е м е н о в и ч. Ну... покажите.

Антон извлекает скрипку из сумки, протирает платком руки, настраивает инструмент, начинает играть. Лев Семенович в изумлении слушает.

Л е в С е м е н о в и ч. Хм... И что – это правда балка?

А н т о н. Именно.

Л е в С е м е н о в и ч (*берет скрипку, играет*). Звук очень необычный. Такой девственно-чистый, невинный, летящий... Да что там! Великолепный звук! Ваша скрипка дышит! У нее легкое дыхание! Такое весеннее, такое плавное... Вы правы: прекрасный инструмент! Я возьму вашу скрипку на комиссию. Только вот не знаю: кто в нашем городе купит – а, главное, оценит! – такую красоту...

Сцена 17

ИНТ. БОГАТЫЙ ОСОБНЯК, ГОСТИНАЯ
ЛЕТО, ВЕЧЕР

Петр Сергеевич, Вероника

Круглая гостиная в шикарном доме. Камин, диван, кресло, стол – все это подобрано с большим вкусом и выдержано в единой цветовой гамме. Сквозь полузашторенные окна пробивается вечернее солнце. Посреди комнаты – белый рояль, на котором фото молодой женщины с ребенком. На уголке фотографии траурная лента. За роялем сидит Вероника, тихо играет. На ней простое темное платье, фартук. Входит Петр Сергеевич, Вероника не видит. Петр Сергеевич подходит к роялю, облакачивается, слушает.

В е р о н и к а (*замечая*). Ой... Петр Сергеевич! Простите! (*быстро встает*).

П е т р С е р г е е в и ч. Ничего страшного. Вы так красиво играете... Неужели я буду ругать вас? Тем более что сам я, увы, не владею...

В е р о н и к а. Я принесу вам ужин, как всегда, в кабинет?

П е т р С е р г е е в и ч. Не нужно. Я был в ресторане, есть не хочу. Принесите-ка мне просто воды с лимоном.

В е р о н и к а. Хорошо. (*уходит*).

Петр Сергеевич берет фотографию жены, долго смотрит, потом ставит вместо нот, садится за рояль, пытается наиграть детскую мелодию одним пальцем.

Сцена 18

ИНТ. БОГАТЫЙ ОСОБНЯК, КАБИНЕТ
ЛЕТО, ВЕЧЕР

Петр Сергеевич, Вероника

Кабинет Петра Сергеевича. Довольно скромный по сравнению с гостиной. Письменный стол, на котором стоит компьютер, офисное кресло, кожаный диван, книжный шкаф, большой аквариум. Окна плотно зашторены, кабинет освещается настольной лампой. Петр Сергеевич сидит в кресле, на столе перед ним скрипка. Входит Вероника. Молча ставит стакан с водой, собирается уходить.

Петр Сергеевич. Что вы скажете об этой скрипке?

Вероника (*смотрит на инструмент*). Не знаю... Внешне очень красивая. (*берет в руки*). Чуть необычная. Нестандартная. Напоминает Амати.

Петр Сергеевич. Амати?

Вероника. Да, это такой скрипичный мастер 16 века. У его скрипок низкие бока и довольно высокие своды дек. А что касается звука – он должен быть очень чистым, мягким, хотя и не слишком сильным... Даже не знаю, кто сейчас делает такие скрипки... Хотите, я вам сыграю?

Петр Сергеевич. Сыграйте...

Вероника начинает играть, Петр Сергеевич встает, подходит к окну, смотрит во двор – там темно.

Вероника. Откуда у вас эта скрипка?

Петр Сергеевич. Купил в магазине. А что?

Вероника. У этой скрипки превосходный звук! Нежный, чарующий, мягкий... Даже больше – он божественный! Я такого никогда не слышала.

Петр Сергеевич. Я купил ее, потому что обещал своему сыну. Вы помните – он ведь хотел научиться играть... (*поворачивается, смотрит на Веронику*).

Вероника. Вам нужно немного отвлечься, куда-нибудь сходить. Вы все время среди этих мыслей...

Петр Сергеевич. Мне некуда идти. Работы у меня нет, бизнес я продал.

Вероника. А вот это зря. Я понимаю, что не могу давать советы – у меня не тот статус – но если вы запрете себя в четырех стенах, будет еще хуже. Вам обязательно нужно заняться делом!

Петр Сергеевич. Может быть... Но только не сейчас. У меня нет сил на это.

Вероника. Конечно нет. И не будет. Вы ничего не едите. Я готовлю, а вы даже не смотрите на еду. И в ресторане, скорее всего, не бываете...

Петр Сергеевич. Не бываю, это правда.

Вероника. А надо бывать! И в ресторане, и в театре, и в клубе.

Петр Сергеевич. Но вы тоже нигде не бываете! У вас много свободного времени, мне почти ничего не надо, а вы сидите в доме и делаете вид, что очень заняты. Почему?

Вероника. Потому что я не хочу оставлять вас в одиночестве... Потому что на мне дом. И вообще, я не хочу терять работу!

Петр Сергеевич. Нет, дело не в этом. Просто вам тоже некуда и не с кем идти. Поэтому вы придумываете вытирание пыли с одного и того же предмета трижды в день.

Вероника. У меня на плите кастрюля, она уже почти выкипела...

Петр Сергеевич (*улыбаясь*). Ах, Вероника! Вы бы видели себя со стороны!

Сцена 19

ИНТ. БОГАТЫЙ ОСОБНЯК, КУХНЯ
 ЛЕТО, ДЕНЬ
 Вероника

Кухня – довольно уютное помещение со стандартным набором: плита, стол, стулья, шкаф, холодильник, посудомоечная машина и т.п. Звучит музыка. Вероника листает записную книжку, набирает номер телефона, говорит. О чем – мы не слышим. Вешает трубку, опять листает книжку, набирает номер, говорит. И так три раза. Потом музыка стихает, и мы слышим речь.

В е р о н и к а. Алло! Здравствуйте, это музыкальный магазин? Простите, пожалуйста, я хочу проконсультироваться насчет одной скрипки... С вами можно? Дело в том, что я ищу не совсем обычный инструмент. Он должен быть похож на работы старых мастеров, например, Амати... У вас есть такие скрипки? Просто я работаю помощником режиссера, мы снимаем фильм в этом городе. У меня задание – найти именно такую скрипку... Это должна быть не штамповка... Что вы говорите? Была? Купили?! Скажите, а кто ее делал? Имя мастера вы случайно не знаете? Может, наша съемочная группа закажет ему еще один инструмент? Да, записываю... Ага, спасибо! Спасибо! До свидания!

Вероника улыбается, потом набирает еще один номер телефона.

В е р о н и к а. Анюта? Привет! Слушай, пробей по базе человека, а? Я тебе тортик куплю... Знаю ФИО: Барков Антон Теодорович. Сколько лет? Понятия не имею! Да какая разница, отчество нестандарт, в нашем городе, скорее всего, он один такой... Записываю... Садовая, дом 3... А телефон? Пишу... А мобильный есть? Отлично! Спасибо тебе, дорогая! Пока! *(вешает трубку)*. Йес!

Сцена 20

ИНТ. КАФЕ
 РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ
 Вероника, Антон, массовка

Небольшое уютное кафе в центре города. Играет медленная музыка, посетители негромко беседуют. Вероника сидит за столом у окна, слева от чашки кофе лежит сложенный красный зонт. Появляется Антон. Ищет глазами «условный знак», видит зонт, направляется к столу Вероники.

А н т о н. Добрый день! Простите, я немного задержался...

В е р о н и к а. Ничего страшного. *(убирает зонт в сумку)*. Вы ведь шли пешком...

А н т о н *(удивленно)*. Откуда вы знаете?

В е р о н и к а. Вас недавно машина обрызгала. Капли грязи на рукаве остались.
А н т о н. Такое ощущение, что вы не журналист, а следователь... *(пытается
стряхнуть грязь)*.

В е р о н и к а. Почти. Я исследователь. *(улыбается)*.

А н т о н. Так о чем вы хотели со мной говорить? Вероника, если не ошибаюсь?

В е р о н и к а. Не ошибаетесь. Я хотела взять у вас интервью для газеты
«Панорама».

А н т о н. Ну, что ж – пожалуйста. Задавайте вопросы.

В е р о н и к а *(достает тетрадь)*. Как давно вы делаете скрипки?

А н т о н. Самостоятельно, в свободном плавании – четыре месяца. А вообще –
лет пятнадцать. Раньше я работал на фабрике музыкальных инструментов.

В е р о н и к а. А почему вы решили уйти?

А н т о н. Это долгий разговор. На самом деле, меня уволили. Но я совершенно
не жалею, наоборот: я счастлив! Я целиком принадлежу себе. Занимаюсь
любимым делом, мои скрипки покупают. Совсем недавно мой инструмент
уехал в Германию. Но дело даже не в этом. Скрипка – это самореализация,
самовыражение, если хотите. И я очень рад, что мое творчество, мои поиски,
бессонные ночи нужны людям.

В е р о н и к а. А для вас творчество – это исповедь или проповедь?

А н т о н. Ни то, и ни другое. Для меня творчество – это молитва. И никак
иначе.

В е р о н и к а. А вы помните свою первую скрипку?

А н т о н. Помню. Однажды мне принесли скрипку, которую кто-то сломал об
колени, потому что она не вмещалась в багаж. Я склеил ее по кусочкам. Ничего
хорошего, конечно, не получилось, но это был мой первый опыт. Школьный.

В е р о н и к а. А где вы учились?

А н т о н. Если вас интересует мое образование – я закончил музыкальное
училище. А делать скрипки начал в мастерской отца. Сколько себя помню, он
всегда занимался ремонтом и реставрацией музыкальных инструментов. Ну, и
делал скрипки, конечно.

В е р о н и к а. У вас есть семья?

А н т о н. Пока да. Мы с женой разошлись, но не развелись.

В е р о н и к а. Она тоже музыкант?

А н т о н *(улыбаясь)*. Почти. Она биохимик.

В е р о н и к а. Это она варит лак для ваших скрипок?

А н т о н. К счастью, нет. Моя жена занимается бактериями.

В е р о н и к а. А чем объяснить необычность звучания ваших инструментов? У
вас есть секрет изготовления?

А н т о н. А вы слышали, как звучат мои скрипки?

В е р о н и к а. Да, один раз.

А н т о н. Интересно... Вы разбираетесь в скрипичном звуке?

В е р о н и к а. Разбираюсь. У меня, представьте, тоже музыкальное
образование.

А н т о н. А, тогда понятно. Ну, как вам сказать... Я делаю скрипки из
столетней ели.

В е р о н и к а. Где же растет такая ель?

А н т о н. Такая ель уже не растет. Это деревянные балки – перекрытия одного из доходных домов начала прошлого века. Дом совсем недалеко – здесь, в центре... Хотите взглянуть?

В е р о н и к а. Хочу! (*смотрит на часы*). Но только завтра, ладно? На сегодня у меня и так много информации, надо успеть расшифровать. (*показывает на тетрадь*).

А н т о н. Хорошо, звоните завтра. До свидания! (*встает, уходит*).

Сцена 21

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ, КОМНАТА
РАННЯЯ ОСЕНЬ, ВЕЧЕР

Антон

Антон сидит на раскладушке, с телефоном в руках. Несколько раз набирает номер – занято. В какой-то момент дозванивается.

А н т о н. Алло, Игорь? Привет! Как ты? Нормально... Слушай, я тебе совсем скоро весь долг верну... Тот немец, ну, мужик из Германии, купил скрипку, представляешь? Короче, спасибо тебе! Но, если честно, я не за этим. Помнишь, ты говорил, что твоя сестра в «Панораме» работает? Ну, в газете. Ах, уже не работает? Ну, а связи какие-то остались? Мне бы одну девушку вычислить... Зовут Вероника Суворина. На вид лет 27-30. Может, в интернете посмотреть – если журналистка, наверное, должны быть статьи... Просто мне кажется, что она не журналистка... Ну, не знаю. Интуицию хочу проверить... Какой-то дедовский способ ведения интервью – с тетрадкой... Ага, спасибо! Нет, это не срочно... Да я уже с ней виделся. Сегодня. Ну, если честно, она мне понравилась, но вел я себя, как последний кретин. Встретились в кафе, а я ей даже ничего не предложил... На вопросы отвечал сухо, с раздражением. Черт знает, что на меня нашло! Совсем разучился ухаживать. Наверное, семейная жизнь довела... Ладно, что-нибудь узнаешь – звони! Пока! (*вешает трубку*).

Сцена 22

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ТРЕХЭТАЖНЫЙ ДОМ, ПОДЪЕЗД, КОМНАТА
РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ

Антон, Вероника

Антон – в белой рубашке, при галстукe – встречает Веронику у подъезда. Смотрит в сторону улицы, откуда, по его мнению, она должна появиться.

В е р о н и к а (*подходя с противоположной стороны*). Здравствуйте, мастер!

А н т о н (*оборачиваясь*). Здравствуйте...

В е р о н и к а. А я решила пройти через сад. Здесь отличный сад! Вы бывали?

А н т о н. Я практически там живу. Мои окна как раз выходят...

В е р о н и к а. То есть как живете?!

А н т о н. Ну, да... Я ведь... У меня здесь мастерская...

В е р о н и к а. И вы живете прямо в мастерской?

А н т о н. Это временно. Пока не уладится вопрос с новым жильем.

В е р о н и к а. Но... здесь же холодно...

А н т о н. Пока нет, но в октябре, думаю, уже будет...

В е р о н и к а. А электричество?

А н т о н. Сказали, что зимой отключат. Но до зимы я точно отсюда уеду.

В е р о н и к а. Понятно... Ну, показывайте свои столетние балки.

Антон и Вероника поднимаются по лестнице, проходят через коридор. Звучит музыка. На пути им встречаются несколько упавших перекрытий. Антон подходит к одному из них, постукивает палочкой. Затем передает палочку Веронике, она тоже стучит, улыбается. Через минуту Антон и Вероника оказываются в комнате. Вероника внимательно осматривает ту часть, где расположилась мастерская. Музыка стихает.

А н т о н. Я поставлю чайник. Хотите бутерброд с колбасой?

В е р о н и к а. Хочу.

А н т о н. Кстати, а как скоро появится мое интервью в газете? Или мы еще не закончили? Может, вы хотите проиллюстрировать статью фотографиями? У меня есть фотоаппарат...

В е р о н и к а (*спохватившись*). Дело в том, что наш главный редактор сейчас болен, а кроме него никто не может подписывать интервью в печать.

А н т о н. Ясно... Значит, все откладывается на неопределенное время.

В е р о н и к а. Ну, мы можем просто так побеседовать, без всяких записей...

А н т о н. Конечно, можем. Расскажите о себе.

В е р о н и к а (*обалдев*). Я?!

А н т о н. А что такое?

В е р о н и к а. Да ничего. Просто это не интересно. Вам будет не интересно.

А н т о н. Ну, как же! У вас такая замечательная профессия, вы встречаетесь с уникальными людьми, общаетесь... Думаю, вам есть что рассказать – и о себе, и о них. Вот, например, последнее интервью – у кого вы брали?

В е р о н и к а (*явно не готовая к такой беседе*). У вас...

А н т о н. Ну, а до меня?

В е р о н и к а. Да какая разница?!

А н т о н. Ну, раз вы так шифруетесь... Тогда рассказывать буду я. (*наливает чай*). Знаете, помимо прочих способностей, у меня прекрасная интуиция. А еще я умею читать знаки.

В е р о н и к а. Это вы к чему?

А н т о н. В Новый год, во время салюта, в наш балкон случайно попала петарда. Балкон загорелся – там стояли какие-то бутылки из-под реактивов. Приехали пожарные. Долго матерились, вылили кучу воды, а когда все потушили – уже под утро – я вдруг подумал: моя жизнь сгорает так же легко,

как этот чертов балкон... Летом мне будет 36 и 6, очень удачная комбинация цифр. И если до лета я не уйду от жены, дальше все будет очень и очень грустно. А если уйду, то меня ждет совсем другая жизнь. Намного ярче и интересней. И я ушел.

В е р о н и к а. И не жалеете?

А н т о н. Ни минуты.

В е р о н и к а. Это хорошо... Не надо жалеть о том, что сделано. Надо смело идти вперед. Иначе жизнь превратится в кладбище упущенных возможностей. Я тоже способна на поступок. Правда, не от минуса к плюсу. Хотя... все относительно, правда? Я родилась в Петербурге. Закончила музыкальную школу, потом консерваторию. Потом вышла замуж, и, как выяснилось, неудачно. Это невеселая история, поэтому пропустим... В общем, я решила все бросить и уехать в какой-нибудь маленький тихий городок, вроде вашего. Приехала, устроилась учительницей музыки. Зарплата маленькая, но я привезла с собой деньги, и первые полгода жила практически на них. А когда мои запасы кончились, из школы ушла. Долго искала работу, потом устроилась домработницей к одному весьма состоятельному человеку... Давайте проверим вашу интуицию.

А н т о н. Вышли за него замуж.

В е р о н и к а. Ответ неверный. Я даже не пыталась. Впрочем, он тоже. Этот человек – его зовут Петр Сергеевич – очень хороший человек. Он сильно привязан к своей семье, которая недавно погибла в автокатастрофе... Я хочу помочь ему выйти из депрессии, но не знаю, как... У него не осталось близких, почти нет друзей. Так получилось, что на данный момент самый близкий человек – это я.

А н т о н. Ничего себе! А журналистика?

В е р о н и к а. Нет никакой журналистики. Просто я услышала, как звучит скрипка, которую недавно купил Петр Сергеевич, и решила познакомиться с мастером.

А н т о н. Я почему-то так и подумал, что вы не журналистка... От ваших историй даже есть захотелось.

В е р о н и к а. Давайте, я приготовлю. У меня это неплохо получается. Особенно, салаты. *(встает, подходит к столу)*. У вас есть помидоры, огурцы?

А н т о н. Есть. И лук, и сладкий перец...

В е р о н и к а. Прекрасно! Будем делать греческий салат. *(моет руки, нарезает овощи)*. А вы случайно не знаете, почему помидоры плачут в салате?

А н т о н. А они плачут?

В е р о н и к а. Конечно!

А н т о н. А мне казалось, помидоры – очень веселые существа...

В е р о н и к а. Веселые, но ранимые.

А н т о н. Наверное, их не любят остальные участники салата? Или во всем виноват лук...

В е р о н и к а. Но у других овощей слез не возникает. Может, потому что помидоры особенные, мягкие. Все твердые, а они мягкие. Мягким всегда тяжелее. Их чаще обижают. Вот они и плачут...

А н т о н. У вас бурная фантазия!

В е р о н и к а. А у вас?

А н т о н. У меня меньше. Вся моя фантазия ушла на борьбу со странными женщинами.

В е р о н и к а. У вас были странные женщины?

А н т о н. Были. Моя первая жена, с которой мы прожили всего месяц, хранила трусы в косметичке, путала хулахуп и холокост, и все время носила с собой сабо.

В е р о н и к а. Как это?!

А н т о н. Очень просто. Идет, например, в гости, или на вечеринку, или в парикмахерскую – на ней туфли. А сабо в сумке. Я говорю: надень свои сабо дома, зачем таскать?! А она: жалко по улице, подошва сотрется... А там подошва – сантиметра четыре! Короче, я от нее ушел.

В е р о н и к а. К биохимику?

А н т о н. Ага. А тут своя придурь. Поскольку она всю жизнь занималась микроорганизмами, ей всюду мерещились бактерии. Наш дом выглядел, как операционная. Каждую минуту жена протирала руки влажной салфеткой. Я говорю: тебе волю дай, ты у себя внутри все кафелем выстелешь! И будешь тряпочкой протирать... В общем, устал я от безумства, честно. Хочется чего-то простого, ясного.

В е р о н и к а. Это намек?

А н т о н. Вовсе нет. Наоборот. Вы мне очень нравитесь. (*пауза*). Даже, если каждый день будете говорить, что кетчуп – это варенье.

В е р о н и к а. Почему варенье?!

А н т о н. Ну, вы же сами завели разговор о помидорах. Что они там плачут, и так далее... А что такое помидор? С ботанической точки зрения – это фрукт, а не овощ! Даже Европейский Союз с 2001 года так думает. Значит, томатная паста и кетчуп – это варенье!

Антон и Вероника смеются. Звонко, по-детски, касаясь друг друга руками. Звучит музыка. В этой игре касания постепенно переходят в объятия, потом в поцелуй, потом в постельную сцену на рухнувшей раскладушке. Затемнение.

Сцена 23

НАТ. ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ

РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ

Петр Сергеевич, Антон, массовка

Толпа митингующих с фабрики музыкальных инструментов (200-300 человек). У некоторых плакаты с надписью «Долой власть жуликов», «Хватит врать», «Мы против беспредела» нарисованы на нотной бумаге. На трибуне оратор с мегафоном. Три раза камера выхватывает крупный план Антона в толпе. Гул перерастает в музыку. Разгон митингующих. Петр Сергеевич наблюдает эту картину из своей машины (он остановился из-за «пробки»). Когда все стихает,

Петр Сергеевич замечает человека, который стоит, прислонившись к дереву. У него разбита голова. Это Антон. Петр Сергеевич выходит из машины, идет к Антону.

Петр Сергеевич (*предлагает свой платок*). Возьмите!

Антон. Спасибо! (*прикладывает платок*).

Петр Сергеевич. Наверное, вам нужно в больницу? Вдруг сотрясение?

Антон. Пустое...

Петр Сергеевич. Интересно: а почему у некоторых митингующих плакаты на нотной бумаге?

Антон. Это рабочие фабрики музыкальных инструментов. Там сейчас полный абзац. Жуткий кризис, половина мастеров уволена, фабрика в долгах, немцы, которые хотели 50 процентов акций – уже ничего не хотят, в общем – караул.

Петр Сергеевич. Так вы с фабрики?

Антон. Уже нет. Меня еще в конце мая уволили. За участие в точно таком же митинге.

Петр Сергеевич. А зачем же вы пришли, если не имеете отношения к фабрике?

Антон. Здесь работают мои друзья, мне захотелось их поддержать.

Петр Сергеевич. У меня машина, давайте, я отвезу вас домой.

Антон. Да я тут рядом живу, доберусь. Спасибо!

Сцена 24

НАТ. УЛИЦА

РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ, СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ

Петр Сергеевич, Ирина

Дорога. Петр Сергеевич едет в машине, слушает музыку. На обочине голосует девушка без зонта. Это Ирина. На ней абсолютно мокрое пальто и туфли. Петр Сергеевич останавливается. Ирина открывает дверь.

Ирина. Здравствуйте! До Садовой не подбросите?

Петр Сергеевич. Садитесь.

Ирина. Большое спасибо! (*садится на заднее сидение*).

Петр Сергеевич. Сумку там подвиньте... А где же ваш зонтик?

Ирина. Я бы тоже хотела знать... Наверное, в магазине оставила. Если бы вы довезли меня до самого подъезда, было бы очень неплохо... Садовая, 3 – если можно... (*достаёт зеркало, косметичку, поправляет частично смытый макияж*).

Петр Сергеевич. Конечно, можно.

У Ирины звонит мобильный. Она долго роется в сумке, наконец, находит телефон.

И р и н а. Але! А, это ты... Привет! Нет, пока не продала. Ну, мало ли, что я там говорила. Быстро не получается, это ж не твоя скрипка! Понимаю... Я сама заинтересована в этой продаже. Слушай, мне сейчас неудобно говорить, если хочешь – вечером позвони. Пока!

П е т р С е р г е е в и ч. Я прошу прощения, вы что-то сказали о продаже скрипки... Вы ее продаете, или мне показалось?

И р и н а. Вам показалось. Скрипку я не продаю. В данном случае, скрипка – как сравнение. Мой товар иного рода. Впрочем, это неважно.

Петр Сергеевич останавливает машину на Садовой улице, 3 (там всего один подъезд).

П е т р С е р г е е в и ч. Приехали!

И р и н а. Огромное вам спасибо! *(протягивает деньги)*.

П е т р С е р г е е в и ч. Не надо. Я не занимаюсь извозом.

И р и н а. Я так и подумала. Ваша машина слишком дорога для частного таксиста, но любой труд должен быть оплачен. *(оставляет деньги на переднем сидении, выходит)*. Благодарю!

Петр Сергеевич провожает Ирину взглядом, уезжает.

Сцена 25

НАТ. ДВОР БОГАТОГО ОСОБНЯКА
РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ, СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ
Петр Сергеевич

Петр Сергеевич въезжает во двор своего дома. Выходит из машины, открывает заднюю дверь, чтобы достать сумку. На заднем сидении обнаруживает неизвестные ключи. Понимает, что, скорее всего, ключи принадлежат Ирине. Быстро садится в машину, выезжает на улицу.

Сцена 26

НАТ. ДВОР НА САДОВОЙ, 3
РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ, СИЛЬНЫЙ ДОЖДЬ
Петр Сергеевич, Ирина

ПЕРЕХОД:

ИНТ. ЛЕСТНИЦА, ДВЕРЬ В КВАРТИРУ ИРИНЫ
Петр Сергеевич, Ирина

Ирина стоит на крыльце под козырьком, набирает мобильный. Видно, что она очень расстроена... К дому подъезжает машина Петра Сергеевича. Ирина не видит. Петр Сергеевич выходит, замечает Ирину, направляется к ней.

П е т р С е р г е е в и ч. Девушка! Вы у меня в машине ключи забыли! *(протягивает ключи)*. Возьмите!

И р и н а. Господи! Какое счастье, что они нашлись! А я уж не знаю, куда звонить – то ли подруге, то ли в МЧС двери ломать... Спасибо вам огромное! Второй раз меня выручаете. Думала, с ума сойду...

П е т р С е р г е е в и ч. А что – дома никого нет? Никто дверь открыть не может?

И р и н а. Если честно, то нет... Я даже не предполагала, что в машине ключи оставила – думала, в магазине потеряла, вместе с зонтом...

П е т р С е р г е е в и ч. Профессорская рассеянность. Вы, наверное, научный работник.

И р и н а. Угадали. Я биохимик, но такое со мной в первый раз.

П е т р С е р г е е в и ч. Надо внутри сумки шнурок пришить, а к нему – кольцо с ключами. Тогда не потеряете.

И р и н а. Самое интересное, что в этой сумке уже есть такой шнурок – именно для ключей. Но я не пользуюсь...

П е т р С е р г е е в и ч. А зря!

И р и н а. Теперь буду! Просто день такой сегодня... С утра не задался...

П е т р С е р г е е в и ч. Хотите, я вас провожу?

И р и н а. Так я, вроде, уже пришла...

П е т р С е р г е е в и ч. Я могу проводить вас до лифта...

И р и н а. Да? А... у нас нет лифта... Но, если хотите, можете проводить меня до дверей.

Петр Сергеевич и Ирина поднимаются по лестнице на пятый этаж.

И р и н а. Бесплатный фитнес каждый день...

П е т р С е р г е е в и ч. Поэтому вы такая стройная и быстрая...

И р и н а. Мерси! Хотя, высокогато, конечно... А вы на каком этаже живете?

П е т р С е р г е е в и ч. На первом.

Петр Сергеевич и Ирина останавливаются у дверей Ирины.

И р и н а. Вы мне ключи вернули, проводили – а я даже не знаю, как вас зовут...

П е т р С е р г е е в и ч. Петр. Петр Сергеевич.

И р и н а. Ира. *(протягивает руку, Петр Сергеевич ее пожимает)*. По закону жанра, я просто обязана пригласить вас на чашку чая.

П е т р С е р г е е в и ч. Вы, конечно, ничего не обязаны, но... Пригласите!

И р и н а. А вы разве не торопитесь?

П е т р С е р г е е в и ч. А по мне видно, что я тороплюсь?

И р и н а. Нет.

П е т р С е р г е е в и ч. А вы? Никуда не опаздываете?

И р и н а. Я? Ну... относительно. Вообще-то, вечером собиралась в театр, но теперь уже не успею.

П е т р С е р г е е в и ч. Отчего же? Еще только пять часов... Вы можете отдохнуть, а потом я отвезу вас в театр.

И р и н а. Не хочется вас напрягать, но предложение, конечно, заманчивое...

П е т р С е р г е е в и ч. И что вам мешает заманиться?

И р и н а. Думаю, ничего не мешает. Более того – тогда я приглашаю вас на премьеру «Трех сестер». Вы любите Чехова?

П е т р С е р г е е в и ч. Даже не знаю, что и сказать... Откровенно говоря, последний раз читал его в школе.

И р и н а. Ну, и отлично! Составите компанию?

П е т р С е р г е е в и ч. С удовольствием. А билеты есть, или их можно будет купить?

И р и н а. Мы идем без билетов, через служебный вход. Садимся на свободные места. Такой вот студенческий вариант. Вы готовы?

П е т р С е р г е е в и ч. С вами я готов к любым вариантам. Но перед премьерой – домашний буфет. Чаю хочется... С какой-нибудь конфеткой...

Ирина и Петр Сергеевич смеются, заходят в квартиру.

Сцена 27

НАТ. ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ

РАННЯЯ ОСЕНЬ, ВЕЧЕР

Петр Сергеевич, Ирина, массовка

Ирина и Петр Сергеевич идут пешком через городскую площадь, где собралась толпа митингующих с фабрики музыкальных инструментов (200-300 человек). У некоторых плакаты с надписью «Долой власть жуликов», «Хватит врать», «Мы против беспредела» нарисованы на нотной бумаге. На трибуне оратор с мегафоном. Перед трибуной груда музыкальных инструментов: скрипки, альты, гитары, виолончели.

И р и н а. А вот и продолжение спектакля!

П е т р С е р г е е в и ч. Может, подойдем. Послушаем, чего они хотят?

И р и н а. Не люблю я эти массовые собрания... Но если хотите, давайте подойдем.

Петр Сергеевич и Ирина подходят ближе к трибуне. В какой-то момент оратор обливает музыкальные инструменты бензином и поджигает их. Огромный костер полыхает в центре площади. Приезжает полиция, начинается массовая неразбериха, в результате которой Петр Сергеевич и Ирина теряются в толпе. Звучит первый куплет песни Светланы Сургановой «Я теряю тебя».

Сцена 28

НАТ. ДВОР НА САДОВОЙ, 3
 РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ
 Петр Сергеевич

ПЕРЕХОД:
 ИНТ. ЛЕСТНИЦА, ДВЕРЬ В КВАРТИРУ ИРИНЫ
 Петр Сергеевич

Петр Сергеевич подъезжает на машине к дому Ирины, останавливается. Берет цветы, которые лежат на заднем сидении, выходит из машины, смотрит на окна – пытается угадать окно Ирины. Потом заходит в подъезд, поднимается по лестнице, звонит в дверь. Несколько раз – все безуспешно... Тогда он достает из кармана блокнот и ручку, пишет записку: «Дорогая Ира! Мы с вами не обменялись телефонами, потерялись, и теперь я не знаю, где вы... Позвоните мне, пожалуйста +7-905-807-57-67, скажите, что с вами все в порядке! Петр». Записку Петр Сергеевич помещает в дверь, цветы пристраивает на дверную ручку. Уходит.

Сцена 29

ИНТ. БОГАТЫЙ ОСОБНЯК, КУХНЯ
 РАННЯЯ ОСЕНЬ, УТРО
 Вероника, Петр Сергеевич

Кухня в особняке. Стол, плита, стулья, шкаф, холодильник, посудомоечная машина и т.п. Звучит музыка. Вероника нарезает овощи, раскатывает тесто. Появляется Петр Сергеевич.

Петр Сергеевич *(в дверях)*. Ира!

Вероника молча оборачивается, удивленно смотрит.

Петр Сергеевич. Вероника, дорогая! Вы не видели мой мобильный?

Вероника. Нет. Потерялся? Давайте я вам позвоню! *(достает свой телефон, набирает Петра Сергеевича)*. Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети...

Петр Сергеевич. Странно... Где я мог его оставить... *(уходит)*.

Сцена 30

ИНТ. БОГАТЫЙ ОСОБНЯК, ГОСТИНАЯ
 РАННЯЯ ОСЕНЬ, ДЕНЬ

Антон, Вероника, Петр Сергеевич

День рождения Петра Сергеевича. По такому случаю Вероника, одержимая идеей вытащить Петра Сергеевича из депрессии, устраивает маленький праздник – развешивает надувные шарiki, цепляет на ковер стенгазету, натягивает веревки в виде нотного стана через всю комнату, на них вешает CD (это ноты). Антон помогает: переносит стремянку, держит веревки... Вся эта деятельность сопровождается закадровой музыкой.

В е р о н и к а. Такое ощущение, что у Петра Сергеевича прорыв на личном фронте.

А н т о н. Откуда такие мысли?

В е р о н и к а. Сегодня утром он случайно назвал меня Ирой. А раньше называл Светой... Так звали его жену...

После того, как сценография готова, Антон и Вероника начинают репетировать концерт. Вероника садится за рояль, Антон берет скрипку. Играют какую-нибудь узнаваемую мелодию (например, Бетховен, соната №5 для скрипки и фортепиано). Они так увлечены игрой, что не замечают появления Петра Сергеевича, который останавливается в дверном проеме. В конце «репетиции» раздаются аплодисменты. Зритель доволен.

В е р о н и к а. Ой, Петр Сергеевич! *(направляется к нему, берет под руку, ведет, усаживает на заранее выдвинутое зрительское кресло, отходит к роялю)*. Дорогой Петр Сергеевич! Наш дуэт – скрипка Антон Барков и фортепиано Вероника Суворина – поздравляет вас с днем рождения и исполняет для вас сонату собственного сочинения. Вернее, сочинения Антона Баркова. Соната исполняется без фонограммы, эксклюзивно, впервые, на скрипке, сделанной самим композитором.

Антон и Вероника кланяются, начинают играть. В этот момент перед глазами Петра Сергеевича возникает образ Ирины – как слайды. Вот они в машине, вот на лестнице, а вот дома... Финальный аккорд композиции заставляет Петра Сергеевича очнуться.

П е т р С е р г е е в и ч *(встает, аплодирует)*. Bravo! Значит, вы и есть тот самый скрипичный мастер, и по совместительству – митингующий на проезжей части?

А н т о н. Да. Барков Антон Теодорович. К вашим услугам.

П е т р С е р г е е в и ч. Очень приятно! *(пожимают руки)*.

В е р о н и к а. Вы знакомы?!

П е т р С е р г е е в и ч *(улыбается)*. Ну... вот теперь уже да. Как ваша голова? Не болит?

А н т о н. Все прошло, спасибо. Только вот платок ваш я, кажется, потерял...

Петр Сергеевич. Ерунда! *(наливает себе и Антону вино)*. Скажите, Антон, а как давно вы делаете такие прекрасные скрипки?

Антон. С начала лета.

Вероника. Я, с вашего позволения, исчезну ненадолго. У меня там праздничная пицца... *(уходит, Антон провожает ее взглядом)*.

Петр Сергеевич. И сколько скрипок вы уже сделали?

Антон. Пока две. Одну купили вы, другую – немецкий музыкант Дэвид Гарет.

Петр Сергеевич. Понятно... Скажите, а как у вас дела с оборудованием?

Антон. Плохо дела, если честно. Верстак старый, стол тоже...

Петр Сергеевич. А какие инструменты нужны скрипичному мастеру? Это что-то особенное?

Антон. Да, нет... ничего особенного. Напильники, стамески, ножи разной формы, наждаки, лобзики...

Петр Сергеевич. А чем отличается, допустим, ваша скрипка от фабричной? Ну, вот, с точки зрения простого слушателя?

Антон. Боюсь, что простой слушатель вряд ли оценит мой инструмент. Но музыканты, конечно, знают толк. Мастерская скрипка отличается от фабричной тем, что она сделана одним человеком от начала до конца. В нее вложена душа, энергия поиска, философия, если угодно. Ну, и стоимость ее, конечно, несравнима с фабричной. Мастерской инструмент почти всегда стоит дороже. Хотя, если он сделан плохим мастером, он может быть даже хуже фабричного.

Петр Сергеевич. А вот профессия скрипичного мастера – это вообще что за профессия? Где этому учат, например?

Антон. Нигде. По крайней мере, в России точно не учат. Есть мастера, которые просто набирают учеников. Есть целые династии, где мастерство передается из поколения в поколение. А школ – высших или средних учебных заведений – у нас нет.

Петр Сергеевич. Все ясно... Наверное, вы удивлены, почему я так дотошно интересуюсь этим вопросом?

Антон. Откровенно говоря, да.

Петр Сергеевич. До недавнего времени я бы сам себе удивился... Это ведь не моя сфера абсолютно. Не знаю, говорила вам Вероника или нет, у меня был довольно неплохой бизнес – мебельное производство. Поэтому в древесине я прекрасно разбираюсь. А вот что касается музыки – тут у меня, к сожалению, пробел. Хотя я очень уважительно отношусь к людям вашей профессии. Наверное, влияние Вероники: с тех пор, как она пришла сюда, у нас каждую неделю домашние концерты... А к чему я все это говорю... Знаете, мне вдруг пришла идея вложиться в нашу фабрику музыкальных инструментов. Я навел справки, там, действительно, все очень плохо... Понимаю, что с фабрикой вас связывают неприятные воспоминания, но, тем не менее. И вот я думаю: стоит мне затеять эту новую трудовую жизнь, или нет? Вероника вчера по дому с этой идеей просто порхала – она очень хочет моего участия. Но я, откровенно говоря, колеблюсь. И дело даже не в кредите, который надо будет взять...

Антон. Это очень сложный вопрос. Я даже не знаю...

Петр Сергеевич. А вы могли бы мне помочь?

Антон. Я?! Чем?

Петр Сергеевич. Ну, было бы неплохо, если бы вы, например, стали начальником цеха. Или техническим директором. Да кем угодно! У вас же опыт колоссальный. А если бы вы набрали учеников – молодых талантливых ребят – было бы просто замечательно!

Антон. А куда девать старых мастеров? Тех, кто работал раньше?

Петр Сергеевич. Я думаю, место найдется каждому, кто хочет работать. Просто мне сказали, что средний возраст мастеров – 55 лет. Вот и наберем молодую смену. По-моему, это нормально. Как вам такая идея?

Антон. Надо подумать... Но... вы же сами еще ничего не решили для себя: хотите вы вложиться в производство или нет?

Петр Сергеевич. Я, скорее, хочу. Но без команды единомышленников будет очень трудно.

Антон. А как вы себе представляете новую политику предприятия?

Петр Сергеевич. Что вы имеете в виду?

Антон. Ну, наша фабрика всегда ориентировалась на массового потребителя, если можно так выразиться. Вы как-то собираетесь менять этот вектор?

Петр Сергеевич. А вот это будет зависеть, в том числе, и от вас. Если хотите – будем выпускать мастерские инструменты. Как вы говорили? Инструмент, сделанный одним человеком от начала до конца. Поэтому я и предлагаю вам набрать учеников. Но, в тоже время, и от поточного производства можно не отказываться, можно его просто сократить.

Входит Вероника. На подносе пицца, украшенная нотками из маслин, чашки, чайник.

Вероника. С днем рождения! Радости вам, счастья, здоровья, новых дорог и чудесных открытий! *(ставит пиццу на стол)*.

Антон. Я присоединяюсь!

Петр Сергеевич. Ура! Спасибо, дорогие! Мне очень приятно! Вероника, у вас и здесь ноты?! С ума сойти! Ну, что – тогда аккордно ударим по пицце?

Все садятся, начинают есть.

Вероника. А я даже знаю, где можно брать дерево для скрипок...

Антон. В том старом доме, где моя мастерская?

Вероника. Пока да. Но ведь его возможности тоже не безграничны. В нашем городе один такой дом, а вот в Санкт-Петербурге – сотни! Надо договориться с реставраторами, чтобы эти балки привозили нам. Старые перекрытия все равно выбрасывают. А тут – мы! Ничего, что я себя уже вписала? Надеюсь, я тоже как-то пригожусь?

Петр Сергеевич. Конечно, Вероника! Вы у нас будете начальником ОТК!

Все смеются.

А н т о н (*Веронике*). А вот интересно: в пицце помидоры тоже плачут?

П е т р С е р г е е в и ч. Кто плачет?!

В е р о н и к а. Это Антон Теодорович так шутит. (*Антону*). Нет, в пицце не плачут, в пицце они танцуют. Становятся в круг и танцуют...

А н т о н. А как они танцуют? Может, покажешь?

Вероника встает, приглашает Петра Сергеевича на танец. Звучит закадровая музыка. В дверном проеме появляется Ирина.

Конец